

УДК 07:769.2

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ОБ УДОБОЧИТАЕМОСТИ ГАЗЕТНОЙ КОЛОНКИ

© 2008 С.Л. Васильев

Кубанский государственный университет

Поступила в редакцию 2 августа

Аннотация: Навигация в структуре и содержании газеты включает ориентирование читателя в структуре текстового набора. Удобочитаемость газетной колонки и разборчивость текстового шрифта являются основным предметом внимания автора в данной статье. Предложена краткая классификация способов и средств графического акцентирования в газетном тексте.

Ключевые слова: газетная колонка, навигация, ориентирование читателя, строка, структура текста, разборчивость, типографский набор, удобочитаемость, шрифт.

Abstract: The navigation in structure and contents of newspaper includes the reader orientation in structure of type-setting. The readability of newspaper column and the type legibility is a main subject of author attention in this article. There is proposed a concise classification of methods and means of graphical accentuation in newspaper text.

Key words: legibility, line, navigation, newspaper column, readability, reader orientation, structure of text, type, type-setting .

Читателю небезразличны количественные и размерные характеристики элементов, выступающих средствами ориентирования читателя в структуре текстового поля. К ним мы относим различные пробелы. Это пробелы, разделяющие разные публикации, фотографии и текст, текст и заголовки, буквы в слове, слова в строке, строки, абзацы, колонки и т. д. Структура текста, в которой существенную роль играют пробелы, будет удобна для глаз читателя, если она чётко дифференцирована в зрительном восприятии читателя, то есть между всеми элементами и их сочетаниями заложены ясные, соразмерные пустоты.

Структура текстового поля в газете обычно более сложна, чем в журнале, поскольку на газетной полосе печатается целый ряд публикаций, тогда как для журнальной страницы это нетипично, напротив, одна публикация нередко располагается на нескольких страницах. Для газеты характерны и параллельный, и последовательный

способы группирования текстов разной тематики. В журнале используется преимущественно последовательный способ. Последний исчез из газет вместе с так называемой версткой «внакрут», при которой тексты публикаций, снабжённые мелкими заголовками, «перетекали» на полосу из колонки в колонку, выстраиваясь один за другим. Что же касается параллельного способа размещения публикаций, то он применяется и в журнале. И не только тогда, когда на журнальной странице размещено несколько небольших материалов.

Встречается другой вид параллелизма. Его суть в том, что на нескольких страницах журнала параллельно печатаются два материала: один в верхней части страницы, другой в нижней. Как правило, их разделяет линейка. Этот приём целесообразен, если есть необходимость содержательного сопоставления или противопоставления каких-либо текстов.

Хорошо известно, что удобочитаемость текстового набора зависит от шрифта. Многие специалисты по типографике, говоря о шрифте, пользуются термином «разборчивость», но если

речь заходит о текстовом наборе, употребляют термин «удобочитаемость». «Разборчивость определяет возможность для читателя легко распознавать отдельные буквы и слова, из них сложенные... Удобочитаемость определяет лёгкость и комфорт, с которыми текст воспринимается и понимается. Текст, обладающий хорошей удобочитаемостью, должен быть и разборчивым, но одна разборчивость не делает текст более удобочитаемым» [6, 154].

Уровень удобочитаемости в значительной мере определяется степенью адаптации зрительно-интеллектуальной системы человека к той или иной форме шрифтовых знаков и в целом к структуре текстового поля.

С точки зрения удобочитаемости, очень важна равномерность текстового набора, ибо она обеспечивает ровный ритм чтения. Ритмичное восприятие шрифтового набора следует считать неременным условием удобочитаемости печатного текста. Оно может быть нарушено, например, неравномерными межбуквенными и междусловными пробелами. Или такими пробелами, которые воспринимаются глазом как неравномерные, неадекватные. Любые нарушения ритма восприятия текстовой строки вызывают задержку в чтении. Поэтому кернинг является действительно полезной процедурой, выравнивающей межбуквенные пробелы. «Если и существует в наборе общеизвестная истина, то она гласит, что на странице не бывает пустот, а только пробелы между печатными элементами. И вообще смысл набора шрифта состоит в регулировании величины пробелов для того, чтобы обеспечивать баланс и ритм чёрного и белого. В этом ключ к графически гармоничной странице, а также верный путь к печати текста, который легко и приятно читать» [6, 8]. Дизайнеру периодического издания следует помнить о том, что более тёмным текстовое поле делают:

- Увеличение насыщенности шрифта;
- Высокая контрастность шрифта;
- Высокий рост строчных знаков;
- Уменьшенные межбуквенные и междусловные пробелы;
- Маленькие внутрибуквенные просветы;
- Узкий интерлиньяж.

Немалое значение для удобочитаемости текста имеет такое средство его членения, как абзацный отступ. «Отступы — это указатели для взгляда. Они сигнализируют о новом абзаце, устанавливают иерархию блоков текста, определяют навигацию на странице» [6, 257]. Без абзацных отступов не обойтись в правом флаговом наборе (с неровным правым краем). Они бессмысленны в левом флаговом наборе. В качестве указателя начала абзаца в левом флаговом наборе можно, например, использовать какой-либо символ или

первую прописную букву в полужирном начертании. Текст с левым рваным краем или выключенный по центру можно членить на абзацы с помощью горизонтальных пробелов.

Первый абзац после подзаголовка может обойтись без абзацного отступа. Особенно если подзаголовок выключен по левому краю или центрирован.

Короткая концевая строка абзаца, не перекрывающая глубокий абзацный отступ, даёт зрительное ощущение разрыва в тексте. Возникает иллюзия отбивки, то есть преднамеренного членения текста. Такая ситуация может ввести в заблуждение читателя, поскольку на самом деле никакого членения нет.

С точки зрения рациональной работы глаз, идеальным переходом от концевой строки прочитанного абзаца к начальной строке следующего абзаца был бы такой, при котором начальная строка начинается от той вертикальной линии, на которой заканчивается концевая строка. Это позволило бы сократить количество зрительных скачков при чтении текстовой колонки. Проблема заключается в том, что при таком построении абзаца абзацный отступ станет переменной величиной. В случае длинной концевой строки абзацный отступ окажется тоже слишком длинным, тогда как начальная строка — чрезмерно короткой, что, безусловно, негативным образом скажется на удобочитаемости набора. Возможны нестандартные варианты организации концевой строки абзаца, однако их целесообразность весьма сомнительна. «Выключка концевой строки по центру — манерная диковина. <...> Выключка концевой строки вправо имела бы смысл как компромисс между набором без абзацных отступов и с ним» [3, 56].

Разреженный набор, разрядка, увеличенные пробелы между буквами опасны для читателей тем, что можно спутать межбуквенные пробелы с междусловными пробелами. Такого рода дезориентация в восприятии текстового набора самым негативным образом сказывается на его удобочитаемости. Эту же проблему создаёт чрезмерное уменьшение междусловных пробелов, которые читатель может принять за межбуквенные. В результате два, а то и три слова могут быть прочитаны как одно.

Чрезмерное сужение межбуквенных пробелов ведёт к снижению разборчивости шрифтовых знаков. Слишком близко стоящие, «слипающиеся» знаки воспринимаются с большим трудом. Сливаются в одну линию примыкающие друг к другу вертикальные штрихи в буквах. Две разные буквы могут читаться как одна буква (щц — щ, нн — ж) или как другая пара букв (ын — ьн, пв — пз). При этом сразу возникает сбой в понимании значения читаемого слова, серьёзно нарушается и общий ритм чтения.

В коротких газетных и журнальных строках межсловных пробелов мало. При фиксированном апроше программа набора может резко увеличить пробелы между словами, чтобы исключить строку до заданного формата и сделать правильный перенос. Пробелы такого происхождения также нарушают ритм чтения, заставляя глаз «прыгать» через разрывы. Если же эти разрывы совпадают по вертикали в нескольких строках, возникает не просто так называемый «коридор», а настоящая брешь в структуре текстовой колонки.

«Коридор» (совпадение межсловных пробелов в нескольких строках) — не только «косметический» изъян, но и «подножка» ритмичному чтению, удобочитаемости. Чем уже колонка, тем выше вероятность появления «коридора». Его невозможно предугадать, его можно лишь исправить.

Настройка пробелов в каждой строке требует кропотливой работы и много времени. Фактор оперативности в выпуске газеты (особенно ежедневной, когда цейтнот, отставание от графика и лихорадочная спешка крайне нежелательны), а также её краткосрочное использование делают такую настройку экономически нецелесообразной.

Длинная строка в сочетании с узким интерлиньяжем вызывает у читателя следующие затруднения:

- Глазам трудно держаться на строке, при малейшей расконцентрации внимания взгляд соскальзывает на нижестоящую строку, игнорируя слабо обозначенный интерлиньяж;

- Глазам трудно переходить к новой строке, а именно искать её начало, взгляд в процессе чтения такой текстовой колонки нередко возвращается к началу только что прочитанной строки, теряя ориентацию в «затяжном прыжке» от конца прочитанной строки к началу следующей.

При слишком узком интерлиньяже возникают стыковки верхних и нижних выносных элементов букв. Это снижает разборчивость стыкующихся по вертикали шрифтовых знаков и негативно сказывается на удобочитаемости текстового набора в целом.

Размышления об удобочитаемости текстовой колонки неизбежно приводят к вопросу, однозначно ответить на который вряд ли возможно. Что удобнее читателю газеты или журнала: невыключенные до заданного формата строки с выверенными междусловными пробелами, но с неровным правым краем колонки и ломаными межколонными пробелом, или выключенные строки с неупорядоченными пробелами между словами? В этой дилемме мы видим одно из многих диалектических противоречий, которыми полна типографика. С нашей точки зрения, всё-таки второй вариант следует считать более предпочтительным, ибо его легче примирить с глазами читателя и его эстети-

ческими требованиями, нежели внутрискочный пробельный хаос и текстовую колонку, полную зияющих дыр. Можно найти графические решения, зрительно выравнивающие правый край невыключенного набора. Например, поставить в межколонный пробел растровую линейку (2 4 пункта) невысокой интенсивности (светлосерую или неяркую цветную). Такая линейка выравнивает зубчатый правый край колонки и в какой-то мере упорядочит графику полосы.

Несмотря на всю парадоксальность следующего предложения, мы полагаем, оно заслуживает рассмотрения и типографической апробации. Возможен набор с выключкой строк до заданного формата и неправильными переносами, то есть свободными, произвольными переносами после любой буквы. Единственное ограничение, которое необходимо: не менее двух букв до переноса и после него. Думается, читатель вполне способен адаптироваться к чтению такого набора. Мы получаем достаточно ровный правый край текстовой колонки и правильные внутрискочные пробелы за счёт неправильных переносов. Так почему же свободные переносы не используются в типографике? Как нам думается, они неудобны читателю по той причине, что каждое читаемое слово так или иначе звучит в голове читателя, и звучит ритмически, послогово. Неправильный перенос входит в диссонанс с этим звучанием.

Можно ли вообще обойтись без знака переноса? Это позволило бы улучшить эстетику правого края текстовой колонки. Увы, нельзя — по той причине, что знак переноса избавляет читателя от сомнений по поводу того, чем завершается строка: частью перенесённого слова или полным словом. Для русского языка это особенно актуально, поскольку многие приставки по написанию совпадают с предлогами. Однако можно ввести в употребление иной знак переноса, во-первых, отличный от дефиса, во-вторых, менее разрушительный для эстетики правого края колонки.

Очевидно, необходимо говорить о двух основных видах невыключенного, или, как его также называют, флагового набора: без переносов и с переносами. Для обоих видов характерна ровная плотность строк с равновеликими межбуквенными и междусловными пробелами, способствующими ритмичному движению глаз по строке. Преимущество первого вида — в отсутствии переносов, несколько замедляющих чтение. Недостаток — в значительном колебании строк по длине, что связано с наличием в русском языке большого количества длинных слов. Преимущество второго вида — меньший диапазон колебания строк по длине, а следовательно, более ровный правый край текстовой колонки и меньшие потери пространства. Недостаток — переносы. Мы

полагаем, что переносы являются меньшим злом для читателя, нежели резкие колебания длины строки в текстовой колонке. Эти колебания, в сравнении с переносами, создают более серьёзную ритмическую проблему. Она возникает при обратном скачке — от конца прочитанной строки к началу следующей: справа — налево — вниз. При выключенном наборе расстояние скачка остаётся неизменным, что значительно облегчает работу глаз. При флаговом наборе расстояние скачка меняется от строки к строке. Глазные мышцы должны постоянно перестраивать свои усилия. Это замедляет чтение, нарушает его ритм и поэтому делает его более трудным. После прочтения длинной, а затем слишком короткой строки глаза могут выскакивать на левое поле и затем искать начало следующей строки. И напротив, взгляд, секундой раньше настроенный на короткий обратный скачок, может не дотянуть до начала следующей строки, если только что прочитана длинная строка. Нечто подобное происходит, когда мы, не имея профессионального опыта, набираем текст, пользуясь клавиатурой. Взгляд мечется по разным траекториям в поисках клавиши с нужной буквой. Глаза быстро устают именно от этих движений, а не от дисплея. Трудоспособность оператора набора резко возрастает, когда пальцы сами находят нужные клавиши практически без участия глаз.

В процессе чтения наиболее надёжным и, безусловно, используемым доказательством правильного попадания взгляда в начало следующей строки является смысловое совпадение последнего слова прочитанной строки с первым словом новой строки. Однако этот ориентир не является абсолютно надёжным. В случае переноса ориентиром, указывающим начало следующей строки, будет совпадение двух частей перенесённого слова. Перенос облегчает глазам поиск следующей строки, начинающейся продолжением слова, его перенесённой частью. Таким образом, перенос тоже содержит в себе диалектическое противоречие: он и тормозит чтение, и помогает ему!

После обратного скачка, особенно в колонке с узким интерлиньяжем, глаз может подстраховаться, фокусируясь вначале на первом слове прочитанной строки, а затем опускаясь по короткой вертикали к началу следующей строки.

С точки зрения обратного скачка, правый неровный край колонки предпочтительнее левого неровного края. Глазу легче возвращаться к единой линии набора. Мы оцениваем длину прочитанной строки и более или менее точно рассчитываем обратный скачок. Левый край текстовой колонки должен быть ровным. Взгляду удобнее возвращаться в автоматическом режиме с конца очередной прочитанной строки не куда придётся, а в заданную точку на диктующей линии.

При обратном скачке глаз одновременно совершает и вертикальный шаг (возможно, снижение по дуге или диагонали) на уровень нижней строки. Слишком мелкий шаг требует повышенных усилий, вот почему необходимо, чтобы расстояние между соседними строками было не только ясно различимым, но и превышающим кегль используемого наборного шрифта. Главное значение интерлиньяжа, а точнее создаваемого им междустрочного пробела, состоит в том, что он позволяет глазу уверенно держаться на строке при её чтении. Если строки слишком близки друг к другу, понадобится большее фокусирующее усилие, большее напряжение аккомодационных мышц, управляющих глазным хрусталиком, чтобы не соскользнуть на другую (как правило, нижестоящую) строку. Глаза при чтении в подобном режиме значительно быстрее утомляются.

Чем уже текстовая колонка, тем легче для глаза обратный скачок, и тем чаще приходится их совершать. Вот здесь и возникает проблема оптимальной длины наборной строки.

Точки разрыва строк, точки, где кончается строка, и необходимо переходить к следующей, безусловно, представляют определённую проблему для удобочитаемости. Есть разрывы, которые, по нашему мнению, особенно неудобны для читателя. Например, разрыв между предлогом и существительным, разрыв после дефиса, разрыв после первого слога в переносимом слове. Подобные разрывы в некоторой мере дезориентируют читателя, затрудняют идентификацию лексических единиц текста и установление их семантики, что замедляет чтение текста и делает его менее комфортным.

Является ли оптимальным для читателя следующий компромисс: немного неровный правый край, немного изменённые междусловные пробелы, немного переносов? Мы полагаем, что междусловные пробелы должны быть неприкосновенны.

Удобочитаемость текстового поля в газете и журнале зависит и от величины межколонных пробелов. «Если межколонные пробелы слишком узки, то это сказывается на удобочитаемости, поскольку глаз захватывает текст из соседней колонки всякий раз, когда достигает конца строки» [6, 187]. Наверное, читатель должен иметь достаточное нейтральное пространство, чтобы погасить инерцию движения по строке влево и остановиться, чтобы совершить обратное движение к началу следующей строки. В свете этого замечания становится более понятной роль межколонных линеек, в которые глаза читателя упираются, как в стенку.

Ещё одна дилемма текстового набора связана с типографическим приёмом, который называют оборкой или обтеканием. Обтекание даёт больше свободы верстальщику в пространственной организации иллюстраций и заголовочных

элементов — за счёт удобочитаемости текстовой колонки, к сожалению.

Некоторую проблему с точки зрения удобочитаемости представляют буквенные и цифровые верхние индексы — уменьшенные знаки, которые выравниваются по линии верхних выносных элементов, например знаки сносок. Это слишком мелкие знаки. Людям с ослабленным зрением трудно их читать. Мы полагаем, что индексы можно исключить из практики набора. Они вполне могут быть заменены определёнными знаками внутри строки, имеющими кегль, равный кеглю набора.

Спуск в первой колонке публикации — непревзойдённый по своей сигнальности знак начала текста. Спуск выступает прекрасной стартовой площадкой для глаз. В пространстве спуска можно расположить крупный инициал. Можно поставить здесь авторскую подпись, и это её эффективно выделит.

Ритмическое чередование элементов печатной графики — шрифтовых знаков, строк, текстовых колонок, межбуквенных, межстрочных и межколоночных пробелов — позволяет глазам читателя настроиться на ровный, стабильный ритм восприятия. В этом несомненный плюс, поскольку экономится энергия глазных мышц, чтение может продолжаться дольше, глаза устают меньше. Однако возникает такой фактор, как монотонность. Она притупляет восприятие, ослабляет внимание, а некоторых читателей в буквальном смысле усыпляет (неплохое средство вместо снотворного, да вот только у конструкторов периодического издания противоположные цели). В этом несомненный минус, поскольку неизменяемые величины, предельная однородность воспринимаемой структуры ведёт к расконцентрированности зрительно-интеллектуальной (глаз + мозг) системы читателя.

Следовательно, высокая степень однородности текстового поля, обуславливающая монотонный характер восприятия, является фактором, отрицательно влияющим на удобочитаемость текста. Мы приходим к выводу, что однородность, повторяемость, равновеликость графических элементов, образующих ритмические ряды на разных уровнях сложности, необходима, но должна периодически нарушаться, чтобы «встряхнуть» рассеивающееся внимание читателя. Для этого могут быть использованы следующие средства:

- Выделительное и нейтральное членение текста публикации;
- Иллюстрации;
- Перенос текста с одной страницы на другую;
- Дополнительные форматы текстового набора.

Структурирование текста повышает его удобочитаемость, но и здесь нужна мера. Таким

образом, конструктору газеты и журнала необходимо искать золотую середину между степенью однородности текстового поля и степенью его изменяемости. Это актуально и для издания в целом, и для его отдельного выпуска, и для одной крупной публикации.

Разноформатица (различная ширина текстовых колонок) в рамках одной публикации может дезориентировать читателя. Формат набора традиционно служит объединяющим началом в композиции публикации

Слишком высокая колонка неудобочитаема. В газете формата А2 таковой можно считать колонку, превышающую по высоте половину высоты полосы, в газете А3 — колонку, приближающуюся по высоте к вертикальному размеру полосы. Это колонки, содержащие свыше 50-70 строк (следует делать поправку на кегль шрифта и размер интерлиньяжа).

Текстовая площадка, состоящая из одной или нескольких чрезмерно высоких колонок, неудобна потому, что, во-первых, она выходит за пределы горизонтального сгиба полосы. Читателю нужно либо преодолевать сгиб, то есть читать одну-две строчки прямо на нём, либо разворачивать газету во весь формат, что неудобно в условиях ограниченного пространства, например в транспорте.

Во-вторых, глазам читателя неудобен затяжной зрительный скачок снизу вверх от последней строки прочитанной колонки к первой строке следующей колонки.

В-третьих, глазные мышцы устают от длительных однообразных движений, каковыми являются горизонтальные скачки справа налево от окончания прочитанной строки к началу следующей. Серии горизонтальных скачков от строки к строке должны перемежаться вертикальными скачками от колонки к колонке. В этом плане, по нашему мнению, удобны текстовые газетные и журнальные колонки, не превышающие 25-30 строк. Отсюда следует вывод: с точки зрения удобочитаемости текстовой площадки отдельной публикации, в общем случае горизонтальная вёрстка предпочтительнее вертикальной.

Не вполне удобочитаема и текстовая площадка, состоящая из нескольких колонок в несколько строк. Слишком частыми оказываются зрительные скачки с колонки на колонку, то есть слишком быстро происходит смена характера ритмических движений глаз. В этом плане, как нам думается, текстовая газетная или журнальная колонка должна включать не менее десяти строк. Конечно, следует делать поправку на количество колонок в текстовой площадке публикации и на степень монолитности текстовой площадки. Чем меньше колонок в текстовой площадке, тем короче может быть колонка.

«В конце девятнадцатого века в кругу британских исследователей удобочитаемости рассматривалась возможность выстраивания слов не в строку, а в узкую колонку: одно слово под другим. Между тем такая странная манера — норма в акциденции. Надписи принято разбивать если не на отдельные слова, то во всяком случае на синтагмы или произвольные отрезки» [3, 114].

Если делать из отдельных слов узкие вертикальные колонки, то предлоги и союзы лучше привязывать к словам, не образуя из них отдельные строки. По существу, такая вертикальная колонка будет представлять собой особую разновидность флагового набора. В журналах её используют обычно для подачи вступок или подписей к снимкам.

«Вёрстка на полях позволяет обособить некоторые элементы, выстроить их в ряд, наглядно продемонстрировать логический параллелизм этого ряда по отношению к основному тексту» [3, 66]. Инфонесущие элементы, расположенные на полях книги, называют маргиналиями. Маргиналии могут быть успешно использованы в журналах некоторых типов, например в научных, научно-популярных, художественно-публицистических. Это могут быть различные заголовочные элементы, примечания, иллюстрации, комментарии к иллюстрациям, дополнительные тексты. Думается, на внешние боковые поля можно выносить сноски и ссылки. Это значительно облегчит их поиск и ускорит их восприятие.

Маргиналии активно применяются в журналах, где публикуются крупные материалы, занимающие ряд страниц. В газетах, особенно большого формата, маргиналии используются весьма ограниченно.

Маргиналии, безусловно, являются средствами ориентирования читателя в содержании того текста, которому они сопутствуют. Следовательно, маргиналии выступают элементами аппарата ориентирования читателя. Это содержательные ориентиры в первую очередь.

Прямой параллелизм маргиналий, расположенных на внешних боковых полях журнала, позволяет говорить о сопоставительном восприятии информации, дающем более точное и глубокое понимание текста. В этом плане маргиналии способствуют удобочитаемости публикуемого материала.

Однако в применении маргиналий есть и очевидный минус. Он связан с увеличенной графической и информационной нагрузкой журнальной полосы. Процесс зрительного восприятия интенсифицируется, нагрузка на глаза читателя возрастает. И где найти им место для отдыха?

Маргиналии в газетах и журналах могут располагаться не только на внешних, но и на специально созданных внутренних полях, как правило, верти-

кальных. Например, газета «Известия» использует такие поля для размещения рубрик второй степени. В иллюстрированных журналах вертикальные внутренние поля часто служат для размещения подписей к иллюстрациям или заголовочных элементов.

В разговоре об удобочитаемости текстового поля газеты и журнала безусловного внимания заслуживает таблица. «В табличном наборе есть своя красота, и простое расписание поездов может стоить любой многокрасочной и затейливой акциденции» [5, 14].

Таблица представляет собой особый способ организации текста. Этот способ позволяет показывать системные связи. Восприятие таблицы усложнено. Но, как мы полагаем, объём информации, получаемой читателем за единицу времени при чтении таблицы, должен быть больше, чем при чтении обычного текста. (Напомним, что объём информации, получаемой читателем за определённую единицу времени, можно рассматривать как показатель удобочитаемости отдельной публикации и печатного издания в целом.)

Таблица позволяет представить справочную информацию в лаконичной и систематизированной форме. Это показатели удобочитаемости, поскольку информация легко находится и быстро воспринимается.

Удобочитаемость таблицы предполагает соблюдение следующих условий:

- Чёткое разграничение ячеек;
- Достаточные пробелы между колонками (графами) таблицы, «воздух» в пространстве таблицы;
- Выверенная графическая плотность таблицы;
- Выравнивание однородных элементов таблицы.

Общеизвестно, что на удобочитаемость набора влияет кегль шрифта, а если сказать точнее, размер строчных шрифтовых знаков. В разных гарнитурах при одном и том же кегле (высоте кегельной площадки) размер строчных шрифтовых знаков может существенно различаться. Это может быть связано с разной шириной и высотой знаков. Мелкий шрифт и мелкий набор в целом быстро утомляет глаза. Прежде всего, это актуально для читателей с ослабленным зрением, а их процент в современной читательской аудитории очень высок.

В современных периодических изданиях в основном используются кегли в довольно узком диапазоне от восьмого до одиннадцатого. Причём кегль в восемь пунктов допустимо применять лишь в журналах, безусловно печатающихся на очень гладкой белой бумаге. Если же в плане удобочитаемости текстового поля подходить к кегельному диапазону по большому счёту, то следует ограничить его рамками 9–12 пунктов, полностью исключив кегли менее девяти пун-

ктов в периодических изданиях для взрослых читателей, не говоря уже об изданиях для детей. Нужно всегда помнить о том, что периодическое издание читается в самых разных условиях, при самой разной освещённости.

Трудно сказать, какие тексты в газетах и журналах печатаются более мелко и в более незаметных местах, чем опровержения. Какая стыдливость и какое нежелание говорить в полный голос о своих ошибках, иногда коверкающих людям жизнь! Думается, следует законодательно обязать газеты печатать опровержения на постоянном месте (скажем, в нижней части второй полосы) шрифтом более крупным, чем основной текстовый шрифт, применяемый в издании. В какой-то степени это повысит ответственность журналистов и редакционных коллегий за публикуемые материалы.

Удобочитаемость текста напрямую связана с его графическим структурированием или членением. В тексте «Остромирова Евангелия» (1056 год, Новгород), написанного уставом, не было деления даже на слова! Членение текста осуществлялось лишь на уровне фраз (предложений) при помощи точки, расположенной не на нижней линии шрифта, а посередине высоты рукописного шрифтового знака. Для текста этого раритета характерны значительные межбуквенные пробелы при отсутствии междусловных пробелов. Иначе говоря, междусловные пробелы в «Остромировом Евангелии» равны межбуквенным. Смысловое, логическое членение текста не подтверждается, не поддерживается визуальным, графическим членением.

Трудно представить современный газетный или журнальный текст объёмом, скажем, в триста строк, не разделённый даже на абзацы. Впрочем, и поделённый на абзацы длинный текст, если это средство членения в нём является единственным, выглядит, с графической точки зрения, чрезмерно монотонным и читается с трудом. Не всякий же текст настолько увлекателен, что прочитывается на едином дыхании без остановок. Членение текста повышает его удобочитаемость. Когда выставлены какие-то отметины, глаз имеет возможность остановиться, оторваться от страницы, отдохнуть. Частями читать легче. Крупные газетные и журнальные тексты, безусловно, требуют членения. Причём значительный по объёму текст нередко нуждается в иерархическом членении на нескольких уровнях.

Существуют два подхода к членению текста, которые могут быть применены на каждом из названных уровней. При первом подходе мы осуществляем нейтральное или однородное членение, при втором подходе — выделительное членение.

Суть нейтрального членения в том, что текст делится на равнозначные по форме (но не по объёму), одинаково набранные, единые в своей

графике части. И сами знаки членения (инициал, горизонтальный пробел, графический символ или их сочетание) идентичны и равнозначны по оформлению. Конечно же, говоря о нейтральном членении, мы имеем в виду какой-либо отдельно взятый уровень. Между самими уровнями сохраняется иерархическая взаимозависимость.

Думается, есть основание говорить о произвольном и смысловом нейтральном членении значительного по объёму газетного или журнального текста. Произвольное графическое членение может быть осуществлено тогда, когда целостный по содержанию и трудно делимый логически отрезок текста слишком затягивается. В таких случаях деление текста производится только по соображениям удобочитаемости. За единицу деления берётся какой-либо объём текста, например несколько абзацев. Или несколько строк.

К основным способам нейтрального членения, по нашему мнению, могут быть отнесены следующие:

- Внутритекстовые зголовочные элементы (подрубрики, подзаголовки, эпиграфы, выноски);
- Форматные иллюстрации (иллюстрации, завёрстанные на всю ширину текстовой колонки);
- Цифры;
- Горизонтальные пробелы;
- Горизонтальные пробелы в сочетании с цифрой;
- Горизонтальные пробелы в сочетании с символами (ромбиками, звёздочками, снежинками и т. д.);
- Инициалы (буквицы).

Прекрасным средством членения текста журнальной и газетной публикации признан инициал (буквица), использовавшийся ещё в древней рукописной книге. Он обладает хорошей сигнальностью, то есть способностью привлекать зрительное внимание читателя. Способы расположения инициала по отношению к текстовой колонке достаточно многообразны. «Утопленный» инициал «погружается» в текстовую колонку на глубину в несколько строк. Инициал какой угодно величины может возвышаться из первой строчки текста в пространство спуска. Он может быть вынесен на внутреннее поле страницы.

Ещё более многообразны способы графического оформления инициала. Назовём лишь некоторые:

- Крупная буква той же гарнитуры, которой набран текст;
- Инициал даётся другой гарнитурой, нежели текст;
- К печатному инициалу добавляется изобразительный элемент;
- Буква инициала рисуется художником;
- Инициал даётся «вывороткой»;

- Инициал даётся на растровой подложке;
- Буква инициала выделяется цветом;
- Инициал с орнаментом;
- Инициал в рамке;
- Подтекстовый растровый инициал.

Первое слово текста, первой буквой которого является инициал, следует набирать прописными знаками. Эта ступенька помогает гла-зам читателя плавно перейти к мелкому кеглю текста.

В некоторых журнальных изданиях на месте буквенного инициала иногда ставят рисунок, пиктограмму или какой-либо графический элемент, к примеру, цветной растровый квадратик глубиной в несколько строк.

Если текст публикации делится на более мелкие части с помощью инициалов, то инициал, начинающий текст, делают более крупным по отношению к последующим инициалам. В этом есть определённая логика, так как более крупные инициалы обозначают общее начало, а менее крупные — начало частей.

В крупных газетных и особенно журнальных публикациях, содержащих информацию различного характера и неодинаковой значимости, возникает необходимость акцентировать внимание читателя на каких-либо частях текста. Для этого необходимо их зрительно выделить, используя те или иные графические средства и способы.

Не только нейтральное, но и выделительное членение текста ведёт к повышению уровня его удобочитаемости, так как ориентирует читателя в значимости и разноплановости тех или иных фрагментов текста. По своей сути любое выделение служит читателю сигналом о том, что текстовый фрагмент несёт особую информацию. Особую по значимости, по характеру, по содержанию. Внутритекстовые выделения — важный инструмент повышения удобочитаемости текста. Выделительные сигналы подобны предупредительным знакам на дороге. Они не позволяют читателю «проскочить» мимо важных содержательных моментов и помогут точному и адекватному восприятию текста

Суть выделительного членения заключается в том, что текст делится на выделенные и невыделенные (набранные стандартно) участки. Выделяются особые части текста: письма, цитаты, служебные записки, документы, правила, определения, важнейшие положения, исторические или какие-то другие справки, комментарии и т. д.

С точки зрения объёма, выделенными могут оказаться несколько абзацев, один абзац, часть абзаца, предложение или его часть, фраза или её часть, наконец, отдельное слово или даже часть слова.

Графические способы выделения в тексте делятся на шрифтовые и нешрифтовые. К шрифтовым способам внутритекстовых выделений относятся:

- Смена гарнитуры шрифта.
- Смена шрифтового начертания.
- Смена кегля (отметим, что при восприятии разнокегельного набора снижение кегля создаёт иллюзию удаления, иллюзию перспективы).

• Смена роста шрифтовых знаков (строчной рост заменяется прописным).

К нешрифтовым способам внутритекстовых выделений относятся:

• Набор на более узкий формат (втяжка, набор с отступом).

• Флаговый набор (набор без выключки справа или слева).

• Набор вразрядку (при таком наборе задаётся увеличенный межбуквенный пробел).

• Набор вразбивку (при таком наборе задаётся увеличенный междустрочный пробел — интерлиньяж).

• Уменьшение интерлиньяжа (обычно в сочетании с втяжкой и уменьшением кегля).

• Растровая подложка.

• «Выворотка» (инверсия, то есть белые буквы на каком-либо фоне).

• Наклон набора (наклон текстовой колонки на определённое количество градусов).

• Фигурный набор (например, в форме параллелограмма).

• Специальные графические приёмы (например, волнообразность) строк).

• Сужение текстовой колонки (втяжка) плюс боковые вертикальные линейки.

• Сужение текстовой колонки плюс рамка.

• Увеличение интерлиньяжа в сочетании с подчёркиванием строк текста тонкими линейками.

• Набор другим цветом (например, не чёрным, а красным или синим).

Выделительное членение может осуществляться на нескольких уровнях. Это выделение внутри уже выделенного. Уровни или ступени выделения (графического обособления) в тексте указывают на многоплановость его содержания.

Выделения в тексте придают его графике контрастность, более динамичный характер, увеличивают его удобочитаемость, позволяют читателю глубже вникнуть в его содержание, выявить в нём главное и запомнить это главное.

Однако чрезмерное увлечение выделениями может разрушить графическое единство текста, сделать его пёстрым и хаотичным, что приведёт к рваному ритму чтения, а следовательно, и снижению удобочитаемости. Кроме того, не стоит забывать старое типографское правило: всё выделить — значит ничего не выделить.

Ещё одно важное правило касается последовательности, системности внутритекстовых выделений. Однородные элементы в текстах всех публикаций данного периодического издания следует

выделять одним и тем же способом. Системность выделительного членения отсутствует, если:

- Разное выделено одинаково;
- Одинаковое выделено по-разному.

Хотелось бы подчеркнуть, что только органичное сочетание двух подходов к графическому членению книжного текста, а именно взаимодействие нейтрального и выделительного членения, наиболее чётко выявляющее структуру текста, делает его максимально удобочитаемым.

Можно ли утверждать, что чем выше разница в отражающей способности шрифта и фона, тем выше удобочитаемость текста? Или самая высокая удобочитаемость имеет место не при максимальном, а при умеренном контрасте (матовая, а не ослепительно белая мелованная бумага, светлое, а не жирное начертание шрифта)? Наши наблюдения показали, что максимальный контраст между фоном и шрифтом доказывает свои преимущества лишь при слабом освещении, тогда как при сильном освещении, искусственном или естественном, более предпочтительным, с точки зрения удобочитаемости, является умеренный контраст.

Нами был проведён несложный эксперимент, в ходе которого проводилось чтение текста при снижении освещённости до полной темноты. В критической точке, когда шрифтовые знаки уже почти неразличимы, выяснилось, что текст, данный «вывороткой» (белые буквы на чёрном фоне) и обычный текст (чёрные буквы на белом фоне) читались примерно одинаково. Мы знаем, что белый цвет имеет самую высокую отражающую способность, а чёрный цвет — самую низкую. Поэтому можно предположить, что чёрные буквы на белом фоне всё-таки читаются несколько лучше, так как окружающее их пространство белого цвета превосходит пространство, занимаемое белыми буквами выворотки.

Удобочитаемость текста резко ухудшается при неравномерном освещении страницы (светотень,

блики от электрического или солнечного света, особенно на глянцевой бумаге).

В заключение отметим, что в российской прессе до сих пор можно найти немало примеров низкой удобочитаемости текстового набора. По нашему мнению, неудобочитаемым следует считать текстовое поле в газете «Версия» (тексты на полполосы даются вывороткой, мелкий кегль текстового шрифта) и «Новой газете» (мелкий кегль текстового шрифта, недостаточные межбуквенные пробелы). Приводить другие примеры не будем, поскольку они могут оказаться недействительными в любой момент, ибо каждое уважающее себя периодическое издание нацелено на совершенствование своей композиционно-графической модели, включающей модель текстового поля. И эта модель может измениться если не завтра, то через месяц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. — М., 1974. — 392 с.
2. Грегори Р.Л. Глаз и мозг. Психология зрительного восприятия / Р.Л. Грегори. — М.: Прогресс, 1970. — 272 с.
3. Кричевский В.Г. Типографика в терминах и образах / В.Г. Кричевский. — М.: Слово, 2000. — ТТ. 1 2.
4. Кудрявцев А. Шрифт. История, теория, практика / А. Кудрявцев. — М.: Университет Натальи Нестеровой, 2003. — 248 с.
5. Рудер Э. Типографика / Э. Рудер. — М.: Книга, 1982. — 288 с.
6. Феличи Дж. Типографика: шрифт, вёрстка, дизайн / Дж. Феличи. — СПб.: БХВ-Петербург, 2004. — 496 с.
7. Шицгал А.Г. Русский типографский шрифт. Вопросы истории и практики применения / А.Г. Шицгал. — М.: Книга, 1985. — 256 с.

*Васильев С.Л.
Кубанский государственный университет.
Кандидат филологических наук, доцент кафедры
периодической печати и рекламы.
wasiljewsl@mail.ru*

*Vasiliev S.L.
Kuban State University.
Assistant Professor of faculty of journalism.
wasiljewsl@mail.ru*